

ТРУНЦЕВСКИЙ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

trunzev@yandex.ru

ЧИРКОВ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

Высшая школа бизнеса, менеджмента и права¹,
Российский государственный университет туризма и сервиса² (Москва,
Россия)

Dk8888@mail.ru

СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ПОСЛЕ 2025 ГОДА НА ПЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматривается среднесрочный прогноз преступности в Российской Федерации после 2025 года на пятилетний период. Подробно анализируется двухвариантный прогноз преступности, а именно: более благоприятный и менее благоприятный варианты. Результаты прогноза развития криминальной ситуации на 2025 год позволят более эффективно провести комплексную профилактическую работу в стране.

Ключевые слова и словосочетания: прогноз преступности, уровень латентности, количество зарегистрированных преступлений, уровень преступности, типология, статистическая однородность объектов типологии, статистические показатели, аналитическая модель

Для цитирования: Трунцевский Ю. В., Чирков Д. К. Среднесрочный прогноз развития криминальной ситуации после 2025 года на пятилетний период // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 38-44; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-38-44

TRUNTSEVSKY YURI V.

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

CHIRKOV DMITRY K.

School of Business, Management and Law¹,
Russian State University of Tourism and Service² (Moscow, Russia)

**MEDIUM-TERM DEVELOPMENT FORECAST CRIMINAL SITUATION
AFTER 2025 FOR A FIVE-YEAR PERIOD**

Annotation. The article examines the medium-term crime forecast in the Russian Federation after 2025 for a five-year period. Two variant crime forecasts are analyzed in detail, namely, a more favorable option and a less favorable option. The results of the crime situation development forecast for 2025 will allow more effective comprehensive preventive work in the country.

Key words and word combinations: crime forecast, latency level, number of registered crimes, crime rate, typology, statistical homogeneity of typology objects, statistical indicators, analytical model

For citation: Truntsevsky Yu. V., Chirkov D. K. Medium-term development forecast criminal situation after 2025 for a five-year period // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. - 2024. - No. 4 (72). - P. 38-44; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-38-44

Комплексно-экспериментальная аналитическая модель развития криминальной ситуации в России базируется на устойчивой зависимости между статистическими характеристиками преступности и складывающимися реалиями социально-экономического и политического развития общества с учетом реалий специальной военной операции (далее по тексту – СВО). Актуально значимыми детерминантами, определяющими специфику происходящих криминальных изменений, являются среднесрочные социальные, экономические, политические, демографические и иные процессы, происходящие в стране. Особенности и тенденции этих изменений отражают вектор соответствующих социально-политических и криминальных тенденций, простирающихся как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Криминальные траектории жизни общества и перспективы правоохранительной деятельности теснейшим образом связаны с социально-экономическими и политическими процессами, так как борьба с преступностью является сегодня одним из основных направлений внутренней политики государства. Перспективы этой борьбы представляются важным целевым индикатором развития общества, одним из приоритетов социального управления. При этом реально складывающаяся криминальная ситуация рассматривается как объективная угроза и как мощный негативный (тормозящий) фактор поступательного развития страны на ближайшие годы. В частности, средний стаж работы молодого специалиста в МВД России составляет 3-4 года; средний стаж молодого специалиста иных спецслужб – 5-6 лет, что негативно может отразиться на состоянии безопасности государства, включая внутренние угрозы со стороны недружественных стран. Кроме того, маркер уровня латентной коррупционной преступности в высших эшелонах власти за последние годы превысил максимальный вектор отчета. Нехватка сотрудников МВД, которая достигла более

150 тыс. человек [1], негативно повлияет на рост преступности в ближайшее время. После окончания СВО нехватка специалистов в иных правоохранительных структурах при нынешнем финансировании молодых специалистов достигнет критической массы, что негативно может отразиться на всей системе безопасности государства.

Применительно к среднесрочной перспективе при вышеуказанных обстоятельствах возможные варианты негативного развития страны [2, с. 29-31, на наш взгляд, недостаточно полно представлены прогнозно-плановыми документами Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти. Следует учитывать, что вышеуказанные автором обстоятельства экономического характера и кадровой политики в правоохранительной системе государства в полной мере могут быть использованы для построения актуальных на сегодняшний период прогнозных криминологических моделей с учетом их реалий.

Соответствующие профильные исследования криминальной ситуации научно-исследовательских структур Российской академии наук (РАН), к числу которых следует в первую очередь отнести Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт социально-политических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Институт государства и права РАН (ИГП РАН), Центр проблемного анализа и государственного управленческого проектирования и другие, не могут объективно оценить всю негативную ситуацию в стране в связи с отсутствием реальных объективных тенденций, происходящих в обществе, в связи с подчиненностью и финансированием государства, а именно: «Нельзя кусать руку дающего». Представленная отчетная информация вышеуказанных структур не дает объективной оценки сложившейся ситуации в стране, что в перспективе влияет на безопасность государства в целом.

Опираясь на вышеуказанные обстоятельства и наши объективные исследования, структуру вариативного моделирования криминальной ситуации в России на среднесрочную перспективу (2025-2030 гг.) можно выстроить на основе обработанных опросников экспертов и математических расчетов криминологического прогнозирования.

В этой связи криминологические, социологические и математические результаты изучения тенденций развития преступности в современном российском обществе позволяют с высокой степенью достоверности оценить показатели, отражающие три возможных варианта развития криминогенной обстановки на территории Российской Федерации. Представленные нами варианты максимально полно будут учитывают краткосрочные текущие процессы изменения оперативной обстановки в сфере борьбы с преступностью и пролонгируют их на перспективу предстоящего периода согласно научно обоснованной модели криминологического развития страны в современной социально-экономической и политической обстановке. Ключевыми показателями каждого прогнозируемого варианта являются объем и уровень преступности в стране.

Анализ динамических изменений криминогенной ситуации и соответствующих им показателей преступности в 2029 году представляют собой промежуточное звено между криминологической картиной 2028 года, которая рассчитана с высокой степенью достоверности, и криминологической характеристикой 2030 года, содержащей менее точные прогнозно-параметрические расчеты ожидаемых проявлений преступности.

Первый, неблагоприятный вариант развития криминальной ситуации характеризуется следующими параметрами с учетом ответственного подхода и контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов. Суммарное количество всех регистрируемых преступлений, которые будут совершены в России в 2029 году, составит около 4,3 млн, что соответствует уровню преступности в размере 3 043 преступлений на 100 000 человек. Количество тяжких и особо тяжких преступлений достигнет 1,5 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности – в 1 034 преступлений на 100 000 населения. При этом удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет 34,1%, что является ярко выраженным негативным параметром.

Структурная характеристика преступности при этом будет крайне неблагоприятной. В общем объеме всех зарегистрированных преступлений убийства составят 1,2%, причинения тяжкого вреда здоровью – 2,5%, изнасилования – 0,9%, грабежи – 13,5%, разбои – 11,8%, кражи – 45,0%, преступления экономической направленности – 12,1%, хулиганства – 0,8%, наркопреступления – 6,8%, незаконный оборот оружия и боеприпасов – 5,4%.

Перечисленные параметры будут непосредственно связаны с заметным ослаблением деятельности правоохранительной системы и неготовностью государственных и общественных институтов к решению масштабных проблем борьбы

с криминалом и криминальной активизацией лиц, прошедших «горячие точки в зоне боевых действий».

В 2030 году соответствующие социально-негативные тенденции криминальной ситуации, имевшие место в 2029 году, получают продолжение.

Общее количество всех регистрируемых преступлений с учетом должного контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов, которые могут быть совершены в России в 2030 году, составит 4,8 млн, что соответствует уровню преступности в размере 3 310 преступлений на 100 000 населения с учетом ответственного подхода и контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов. Это свидетельствует о возможном разрастании социально-негативных явлений, которые способны вовлечь в противоправные отношения значительное количество населения. Особую тревогу вызывают параметры прогнозируемого роста тяжких и особо тяжких преступлений. Их регистрируемое количество в 2030 году может составить 1,6 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 1 103 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес таких преступлений в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет 30,0%. Обозначенные параметры указывают на изменение в худшем направлении динамики преступности, на обеспечение борьбы с которой потребуются большие финансовые и организационно-технические затраты.

Ожидаемый рост деяний, посягающих на собственность, в первую очередь разбоев, грабежей и краж, свидетельствует о дальнейшем повышении доли преступлений с корыстной мотивацией. Темпы прироста количества указанных деяний могут составить при наихудшем сценарии развития 1,5%, 2,5% и 3,5% соответственно. В целом же корыстная и корыстно-насильственная преступность в течение 2030 года станет для органов внутренних дел проблемой номер один.

Источником тревоги для правопослушных граждан в 2030 году будет оставаться также насильственная преступность. Количество зарегистрированных в прогнозируемом периоде убийств может возрасти на 2,5%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 3,9%.

«Экономическая» преступность в 2030 году будет характеризоваться рядом новых криминологических тенденций и особенностей, которые будут связаны с переделом собственности. Присутствие организованных преступных группировок в экономических отношениях станет менее заметным, так как произойдет значительное «встраивание» экономической преступности в респектабельное легальное бизнес-партнерство. Такое явление может представлять собой особую опасность для дальнейшего развития страны, поскольку разрушительный потенциал криминала способен проникать на макроэкономический уровень функционирования государства и общества. Сложность борьбы с преступностью экономической направленности многократно возрастет, что повлечет активизацию деятельности органов внутренних дел. Количество преступлений экономической и коррупционной направленности, выявленных в 2030 году может составить около 800 000, что на 2,9% превысит соответствующий показатель 2029 года. Для последующего увеличения количества выявленных экономических преступлений потребуется кардинальное расширение всех видов обеспечения правоохранительных органов соответствующего профиля. Это, прежде всего, разработка принципиально новых технологий выявления, раскрытия, расследования преступлений и иных правонарушений.

Негативное развитие получают процессы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что приведет к дальнейшей наркотизации населения. Если федеральные целевые программы, противодействующие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, не дадут запланированных результатов, то количество граждан, вовлекаемых в преступный наркотрафик, будет существенно возрастать с вовлечением несовершеннолетних, в том числе и малолетних. При этом количество выявленных

преступных деяний, содержащих признаки ст. 228-232 УК РФ, достигнет 450 000, что на 4,5% превысит соответствующий показатель 2029 года. Увеличится и латентность данного вида преступлений, которая и на сегодняшний момент является максимально латентной [3].

В 2030 году следует ожидать осложнения социально-криминологических характеристик преступности. Прогнозируется заметный рост криминализации в среде социально незащищенных групп населения, в том числе среди лиц, участвующих в горячих точках в зоне боевых действий, безработных, учащихся, а также иных лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Ожидается увеличение количества преступлений, совершаемых лицами, ранее находившимися в местах лишения свободы и участвующих в горячих точках в зоне боевых действий, женщинами и несовершеннолетними. Каждое седьмое расследованное преступление будет совершено гражданами в состоянии алкогольного опьянения.

В 2030 году несовершеннолетними и при их соучастии будет совершено 185 000 преступлений (+3,0%); лицами, ранее совершавшими преступления, – 830 000 (+6,0%). Количество преступлений, совершенных в группе, составит 300 000 (+1,2%), в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом – 55 000 (+5,0%).

Особую опасность будет представлять криминализация молодежной и подростковой среды, преступность в сфере семейно-бытовых отношений, рост правонарушений среди женщин и социально незащищенных граждан, в том числе лиц, участвующих в горячих точках в зоне боевых действий.

Заметно увеличится криминализация в среде лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. В 2030 году будет зарегистрировано 72 000 преступлений, совершенных указанными лицами, что на 3,5% превысит аналогичный показатель 2029 года.

Таким образом, первый, неблагоприятный вариант прогноза на 2029-2030 гг. позволяет говорить об опасности недостаточного внимания к вопросу укрепления правоохранительных функций государства и общества. Анализ соответствующего прогнозного сценария позволяет сделать вывод о том, что последующее развитие криминальной обстановки после 2030 года будет протекать в еще более напряженной форме, чем это ожидается в среднесрочной перспективе.

Второй, более благоприятный вариант развития характеризуется некоторой стабильностью криминальной ситуации. При этом соответствующие криминологические параметры 2029 года ориентированы на объем регистрируемой преступности в размере 4,1 млн уголовно наказуемых деяний, что соответствует уровню преступности в пределах 2 827 преступлений на 100 000 человек населения.

Количество тяжких и особо тяжких преступлений составит 1,9 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 1 310 преступлений на 100 000 населения; удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний составит 21,5%.

Структурная характеристика преступности при этом будет отражать тенденцию к некоторому «смягчению» криминальной напряженности. В общем объеме всех зарегистрированных преступлений убийства составят 0,7%, причинение тяжкого вреда здоровью – 1,5%, изнасилования – 0,2%, грабежи – 9,0%, разбои – 1,5%, кражи – 39,3%, преступления экономической направленности – 13,9%, хулиганства – 0,8%, наркопреступления – 4,8%.

Указанные параметры развития криминальной ситуации означают определенное сдерживание разрастающейся преступности, что потребует значительного бюджетного финансирования сферы правоохранительной деятельности, а также подготовленности общества к решению все более сложных проблем борьбы с криминалом.

В этом случае криминальная ситуация 2029 года будет находиться на этапе стабилизации, который содержит в себе существенный потенциал для противодействия криминализации общества. В 2030 году этот этап продолжится.

Объем регистрируемой преступности составит 4,3 млн преступлений, что соответствует уровню преступности в размере 2 965 преступлений на 100 000 человек населения. Здесь речь идет об определенном сдерживании криминальной волны, которая соответствует приросту преступности на 2,4% относительно аналогичного показателя 2029 года. При этом наибольшее противодействие будет оказано тяжкой преступности: количество тяжких и особо тяжких преступлений в 2030 году составит 1,4 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 965 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний удастся удержать в пределах 32,8%.

Объем преступности, посягающей на собственность, в течение 2030 года будет расти, однако темпы этого негативного процесса будут несколько снижены. Прирост числа разбоев, грабежей и краж составит 1,6%, 3,9%, 3,0% соответственно. Однако такие показатели могут иметь место лишь при возросших усилиях органов внутренних дел, опирающихся на более интенсивное наращивание организационно-кадрового и ресурсного потенциала.

Будет отмечена некоторая стабилизация насильственной преступности. Количество зарегистрированных в прогнозируемом периоде убийств увеличится примерно на 2,2%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 1,6%.

При данном варианте прогнозируемых параметров следует ожидать, что в системе экономических отношений будут укрепляться меры, препятствующие росту экономической преступности. Активизация деятельности органов внутренних дел позволит значительно повысить эффективность борьбы с криминализацией финансовой и хозяйственной сфер. В этом случае ожидается, что количество выявленных преступлений экономической направленности увеличится на 2,6% и составит по итогам 2030 г. около 610 000 таковых. При этом в их числе возрастет доля тяжких и особо тяжких преступлений, которые ранее составляли пласт латентной экономической преступности. Заметно повысится эффективность контрольно-профилактических мер по предупреждению и предотвращению преступных деяний экономической направленности. Так, расширение системы финансового мониторинга за операциями с денежными средствами и иным имуществом может существенно стабилизировать и, возможно, снизить степень напряженности в сфере борьбы с экономической преступностью.

Произойдет некоторая стабилизация оперативной обстановки в сфере борьбы с наркопреступностью. На криминальном рынке наркотиков и наркосодержащих веществ произойдет незначительный рост распространенности полусинтетических наркотиков, а также героина и иных, составляющих наркотрафик. Количество выявленных преступных деяний, содержащих признаки ст. 228-232 УК России, составит более 255 000 (+18,0%), при этом можно ожидать возрастания доли пресеченных, наиболее опасных для общества криминальных наркотических проявлений.

Социально-криминологическая картина преступности будет характеризоваться следующими показателями. В 2030 году несовершеннолетними и при их соучастии будет совершено 158 000 преступлений (+3,3%); лицами, ранее совершавшими преступления, – 575 000 (+3,6%). Количество преступлений, совершенных в группе, составит 289 000 (+7,8%), в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом – 34 600 (+1,3%). Гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, будет совершено 355 000 преступлений (+6,3%).

Сохранится высокий уровень криминализации в среде лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. За период с января по декабрь 2030 г. будет зарегистрировано 60 000 преступлений, совершенных указанными лицами, что на 2,1% превысит аналогичный показатель 2029 года.

Второй вариант параметров прогноза на 2030 год позволяет сделать вывод о том, что даже при существенных общефедеральных и региональных усилиях рост преступности не сможет быть в полной мере остановлен.

С учетом вышеизложенного авторы статьи пытались отразить негативную тенденцию роста преступности с учетом положительной тенденции учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов.

Результаты исследования подчеркивают взаимосвязь между криминальной ситуацией и социально-экономическими, политическими и демографическими процессами в России. Исследование показало, каким образом изменения в этих сферах могут влиять на уровень преступности, а также на эффективность правоохранительных органов. Разработанная комплексно-экспериментальная аналитическая модель позволяет глубже понять динамику криминогенной ситуации и выявить ключевые детерминанты, что может послужить основой для дальнейших теоретических исследований в области криминологии и социологии.

Правоохранительным органам необходимо пересмотреть свою кадровую политику, повысить уровень заработной платы для молодых сотрудников и разработать новые подходы к обучению и подготовке кадров. Это позволит не только улучшить качество работы правоохранительных органов, но и снизить уровень преступности в стране, что является важной задачей для обеспечения общественной безопасности.

Список источников.

1. В МВД заявили о нехватке 152 тыс. человек [Электронный ресурс] // <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/?ysclid=m2uxpexmf1846013543> / (дата обращения: 30.10.2024).
2. Трунцевский Ю.В. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации и прогнозы ее развития // Рос. юстиция. 2016. № 8.
3. Иншаков С.М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 336 с. – ISBN 978-5-238-02264-2. – EDN RAYSAF.

Библиографический список.

Балыков, В. Н. Масштабы современных миграционных процессов и их влияние на преступность в России / В. Н. Балыков // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-sovremennyh-migratsionnyh-protsessov-i-ih-vliyanie-na-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 07.10.2024).

Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры, 2013 год : Информационно-аналитическая записка / П. В. Агапов, Л. И. Александрова, К. И. Амирбеков [и др.] ; под общей редакцией О.С. Капинус. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 206 с. – EDN VZIMCL.

Винокуров, С. И. К вопросу об актуальности введения уголовной ответственности юридических лиц в Российском законодательстве / С. И. Винокуров, Д. К. Чирков // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 90-94. – EDN SVJUAV.

Корчагин, О. Н. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : Аналитический обзор / О. Н. Корчагин, Д. К. Чирков. – Москва : Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2015. – 69 с. – EDN TTROPF.

Коимшиди, Г. Ф. Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации на 2023 г. / Г. Ф. Коимшиди, А. Ж. Саркисян, Д. К. Чирков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 4 (38). – С. 65-72. – DOI 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006. – EDN IVBOBT.

Магомедов, А. А. Незаконная миграция граждан Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации как угроза экономической безопасности / А. А. Магомедов,

Д. К. Чирков // Миграционное право. – 2011. – № 4. – С. 29-31. – EDN OPEBPZ.

Чирков, Д. К. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения с проявлением жестокости : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чирков Дмитрий Константинович. – Нижний Новгород, 2001. – 241 с. – EDN NLUMBR.

Информация об авторах:

Ю. В. Трунцевский,

заведующий отделом методологии
противодействия коррупции,
доктор юридических наук, профессор

Д. К. Чирков,

профессор¹, руководитель Юридической
клиники², кандидат юридических наук, доцент

About the authors:

Yu. V. Truntsevsky,

Head of the Department of Anti-Corruption
Methodology,
Doctor of Law, Professor

D. K. Chirkov,

Professor¹, Head of the Legal², PhD of Law,
Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10.12.2024